DOI: 10.17117/na.2017.01.01.038

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.038.pdf>

Поступила (Received): 08.01.2017

Бабанова Ю.В., Ушаков К.А. Роль системы мониторинга инновационной деятельности организации в управлении экономической системой России

Babanova Yu.V., Ushakov K.A.
**The role of the monitoring system innovation organizations
in the management of the economic system of Russia**

В статье приведён взгляд на возможный эффект принятия на уровне Правительства РФ программы создания системы мониторинга, охватывающей все уровни и сферы инновационной деятельности. Кроме того, в статье рассмотрена роль публичной оценки инновационного потенциала и активности организаций в данной системе, а также её возможное влияние на стимуляцию инновационной инициативы в России

Ключевые слова: мониторинг, стратегия, инновационная активность, инновационный потенциал, параметризация, оценка

The article contains an opinion on the possible effect of the adoption of government program of establishing of a monitoring system that levels and areas of innovation activities. Besides, the article considers the role of public evaluation of the innovation potential and activity of organizations in this system, as well as its possible impact on the stimulation of innovative initiatives in Russia

Key words: monitoring, strategy, innovation activity, innovative potential, parameterization, evaluation

Бабанова Ю.В.

Доктор экономических наук, доцент, зав. Кафедрой Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 76

Babanova Yu.V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor South Ural state university
Chelyabinsk, Lenin ave., 76

Ушаков К.А.

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 76

Ushakov K.A.

South Ural state university
Chelyabinsk, Lenin ave., 76

В последние годы Россия решительно устремилась в направлении развития инновационной экономики. Так в 2011 году Правительству РФ представлена «Стратегия инновационного развития на период до 2020 года» (далее СИР-2020), разработанная в соответствии с поручением Председателя Правительства от 3.03.2010 [1], а в апреле 2014 г. Правительством РФ была утверждена обновлённая Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (далее Государственная программа) [2]. Разделяя устремления разработчиков СИР-2020 и практические действия Правительства, вместе с тем, при детальном ознакомлении с данными документами, трудно не согласиться с мнением экспертов о том, что СИР-2020 не

является инструментом управления [3]. И к основным проблемным зонам эксперты относят отсутствие связи между показателями и мероприятиями внутри и вне стратегии, а также отсутствие систем мониторинга. А утвержденная Государственная программа проявила эти проблемные зоны более отчетливо.

Так, целевые показатели программы Государственной программы и подпрограмм, на наш взгляд, не в полной мере отражают понятие инновационности и не взаимосвязаны между собой, что приводит к тому, что мониторинг исполнения подпрограмм и программы, в целом, сводится преимущественно к контролю показателей расходования бюджетных средств на прямые вложения и субсидии по отдельным направлениям. Тем самым субъекты-участники инновационного развития автоматически подразделены на несколько групп с разными правами, взаимоотношениями и интересами, что, безусловно, не может обеспечить условий эффективного управления экономикой государства.

К первой группе может быть отнесен государственный сектор науки и промышленности, задействованный на решение стратегических задач в рамках национальных интересов, который загружается заказами по утвержденным долгосрочным программам, с устойчивым финансированием, определенными целями и задачами, с соответствующей системой контроля, отчетности, ответственности и управляемыми рисками.

И поскольку программы национального значения, по определению, наукоемки, а их реализация связана со многими отраслями экономики, то предприятия, задействованные в этом сегменте, безусловно, находятся на ключевых и передовых позициях по внедрению инновационных форм, методов и технологий управления собственным развитием, и обеспечивают весомый вклад в инновационное развитие экономики страны в целом. Одним из примеров может служить государственная корпорация «Росатом», чья деятельность направлена на развитие ядерной и энергетической отраслей [4]. Госкорпорация использует 4 альтернативных подхода к инновационному развитию: за счет собственных технологий; через кооперацию с внешними производственно-технологическими партнерами и реализацию совместных проектов в логике сетевого управления инновациями; за счет приобретения патентов; за счет приобретения и интеграции игроков на рынке. Таким образом, видно, что госкорпорация осуществляет не только формирование собственной базы новшеств и реализацию инноваций, основывающихся на них, но и выступает в качестве заказчика или инвестора и в том числе инициатора инновационной активности других субъектов.

Эти субъекты и представляют вторую группу участников инновационного развития экономики страны. Целевые показатели, показатели эффективности инновационной деятельности, её стимулирования, объемов финансовых вложений и способов привлечения финансовых средств, им диктует внешняя среда, то есть рынок. Эффективность их инновационной деятельности определяется уровнем квалификации персонала, а оценка финансово-экономической эффективности – конкурентоспособностью. Взаимосвязь с Государственной программой инновационного развития проявлена у субъектов этой группы только через госзаказы и какие-либо подпрограммы: экология, социальное развитие и пр.

Ярким примером субъекта второй группы является Магнитогорский металлургический комбинат. Для обеспечения устойчивости на рынке ММК разрабатывает программу стратегического развития, охватывающую не менее чем десятилетний период планирования. И поскольку, развитие без новаций невозможно, то непрерывные реконструкции, техническое перевооружение, новое строительство, вывод на рынок новых видов продукции для ММК – естественные процессы, определяющие текущую деятельность. Подтверждением научного подхода к реализации планов обновления является собственная база НИР, теснейшие отношения с МГТУ и другими вузами Челябинской области и России, научно исследовательскими институтами, как в России, так и за рубежом. Эффективность кадровой политики подтверждается собственной базой переподготовки сотрудников, договорным патронатом над МГТУ по всем видам специальностей с трудоустройством выпускников, делегированием своих работников в сферы научной деятельности. Очевидно, что инновационная деятельность подобных предприятий неразрывно связана с созданием базы новшеств, развитием коммуникаций с другими субъектами инновационных отношений: новаторами, инвесторами и государственными институтами.

Тем не менее, этот сегмент экономики обойден вниманием, как в СИР, так и в Государственной программе. Но ведь передовые технологии и новое оборудование на предприятиях подобных ММК, преимущественно импортные, а в программе инновационной экономики РФ целевые показатели, стимулирующие отечественное машиностроение обеспечивать техническое и технологическое переоснащение таких предприятий, отсутствуют.

К третьей группе субъектов-участников инновационного развития страны относятся МСБ и отдельные личности-новаторы.

В условиях современной экономики массовое включение этой группы субъектов в инновационную деятельность зависит от создания государством условий по обеспечению у них возможности получения и удержания конкурентного преимущества и безрискового установления отношений с субъектами всех групп.

И активное и осознанное взаимодействие описанных групп участников, как между собой, так и в гармоничном исполнении программ инновационного развития страны, невозможно, на наш взгляд, без одинаково воспринимаемой всеми системы параметризации их отношений. А как в СИР-2020, так и в Государственной программе, к сожалению, этому жизненно важному аспекту не уделено внимание, не смотря на многочисленные предложения исследователей по методам оценки инновационной деятельности предприятий. И в частности, инновационного потенциала и инновационной активности.

Многими исследователями отмечается, что параметризация предприятий с точки зрения инновационного потенциала и активности, значима для самих предприятий, так как является инструментом мониторинга собственной деятельности, и, следовательно, базой формирования стратегических целей.

Но при этом нельзя не отметить, что подходы исследователей к оценке инновационной деятельности организации различаются. Так, ученые по-разному трактуют понятия инновационный потенциал, инновационная активность и

научоёмкость [5]; не всегда разделяют оценку инновационного потенциала и активности [6]; подходы авторов методик различаются в зависимости от целей их исследований, кроме того, некоторые из подходов предполагают создание систем критериев, индивидуальных для каждого отдельного предприятия [7].

Вместе с тем, в работах исследователей содержатся различные взгляды на структуру инновационного потенциала. В частности, некоторые авторы не учитывают ресурсно-субъектную составляющую [8].

То же самое касается и инновационной активности, например, в форму №4-инновация, используемую Росстатом, включены такие количественные показатели, как число завершённых инноваций разного вида и затраты на них, но отсутствуют ментальные показатели, отражающие инновационную восприимчивость предприятия, уровень организационной культуры и пр. А некоторые исследователи прилагают усилия к созданию методик, соединяющих факторную и субъектную составляющие инновационной активности, и позволяющие, по мнению авторов, сформировать наглядную картину с использованием векторного анализа [9] и 3D представления компонент инновационной активности [10].

Очевидно, что при разнообразии существующих подходов и методов, предлагаемых учеными и использующихся предприятиями, не представляется возможным, ни для самих организаций, ни для регулирующих и статистических органов, эффективно агрегировать и анализировать результаты мониторинга их инновационной деятельности. Создание же общей для всех системы показателей и методов мониторинга даст возможность оптимизировать процессы сбора и обмена информацией об инновационной деятельности.

Нельзя не поддержать мнение заместителя руководителя Аналитического центра Василия Пушкина о том, что такая система должна охватывать все уровни экономики, то есть все описанные группы субъектов-участников инновационной деятельности и государство в целом. Для этого, на наш взгляд, необходимо консолидировать усилия ученых на создание единой системы. И, очевидно, что деятельность в этом направлении должна быть инициирована на уровне Правительства РФ, в виде программы, включающей в себя разработку показателей и методик оценки инновационной деятельности в масштабах, как страны и субъектов федерации, так и отдельных субъектов инновационных отношений. Кроме того целесообразным, на наш взгляд, является включение в рабочие группы по созданию, упомянутой системы показателей оценки инновационной деятельности, специалистов-инноваторов [11].

Естественно, что данный процесс также должен быть ориентирован на публичность статистической информации по показателям, поскольку открытый характер данных о состоянии экономики в целом и отдельных участниках инновационной деятельности даст возможность вовлечь в анализ большой объем данных. Кроме того, открытость информации, на наш взгляд, активизирует взаимодействие между субъектами инновационных отношений через облегчение процесса принятия решения о целесообразности инвестирования [12] и, в целом, сотрудничества, а так же создание среды, в которой естественным образом возникают условия соблюдения прав и интересов каждого из них.

В условиях постоянно ускоряющегося социального и технического прогресса эффективность экономической системы любого масштаба напрямую зависит от способности максимально быстро адаптироваться к изменениям внешней среды. Поэтому в инновационной экономике позицию среди ключевых ресурсов приобретает интеллектуально-творческий потенциал населения. И аналогично денежному ресурсу в финансовой системе общества, вовлечение в инновационную систему интеллектуального ресурса, должно обеспечивать его носителям соответствующие гарантии.

В настоящем субъект, располагающий денежным ресурсом-капиталом, имеет выбор среди вариантов его размещения: на депозит; под большой процент; под ценные бумаги; как взнос на приобретение недвижимости; и пр. То есть, выбор способов сохранения, преумножения, конвертирования капитала. Для принятия решения он располагает публичной информацией о состоянии финансового учреждения (банка, биржи, инвестиционного фонда и пр.).

Финансовая инфраструктура, со своей стороны, подтверждая интерес к возможностям субъектов, располагающих денежным капиталом, широко и активно выводит на публичность показатели готовности по услугам, гарантиям, консультациям и пр. Система отношений, финансовая структура-общество, поддерживается и координируется на уровне регулятора – ЦБ РФ, в том числе соответствующими законными, подзаконными, нормативными актами. В итоге, нет ни одного субъекта в обществе не вовлеченного, так или иначе, в финансовую систему России, и все в целом, на всех уровнях имеют воспринимаемую и понимаемую систему показателей оценки, как текущего взаимодействия, так и возможностей развития отношений. Таким образом, каждый субъект взаимоотношений может самостоятельно оценить форму, выгоды и риски сотрудничества, в том числе через консультации с представителями финансовой инфраструктуры.

В инновационной системе страны носителям интеллектуального ресурса так же необходимы, показатели отражающие: восприимчивость потенциального партнера к инновациям; его экономическую устойчивость; наличие возможности гибко перестраивать управленческую систему в соответствии со стратегическими потребностями совместного инновационного процесса; заинтересованность в поддержке малых субъектов инновационных отношений. Публичная оценка субъектов инновационных отношений на основе утвержденной Правительством программы, не только поспособствует вовлечению малых субъектов в более активное взаимодействие с государством и крупными предприятиями, но и создаст среди последних конкуренцию, мотивируя их развиваться, учитывая необходимость создания условий привлекательности для первых. Кроме того, база количественных статистических данных, на наш взгляд, поспособствует становлению инноватики, как самостоятельной науки, не только со своей методологией и практическим инструментарием, но также со стратегией развития, разветвленной системой подспециализаций и разнообразными институтами, обеспечивающими её эффективную интеграцию в инновационную систему страны.

Таким образом, наличие системы целевых показателей и показателей оценки текущей деятельности всех субъектов инновационных отношений,

безусловно, позволит реально управлять развитием инновационной экономики России, что придаст ей гибкость и мобильность, необходимые для обеспечения конкурентоспособности на глобальной арене.

Список используемых источников:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Российская кластерная обсерватория. URL: http://cluster.hse.ru/cluster-policy/low_base.php
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" (с изменениями на 10 августа 2016 года). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091764>
3. Эксперт: Стратегия инновационного развития России до 2020 года не является инструментом управления // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/events/06777.html>
4. Паспорт программы инновационного развития и технологической модернизации Госкорпорации «Росатом» на период до 2030 года (в гражданской части). URL: <http://www.innov-rosatom.ru/files/articles/b5477a6c913a8eba1ed55ebb453250c1.pdf>
5. Маврина Н.А. Теоретико-методологические аспекты исследования инновационного потенциала промышленного предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 6. С. 122-126.
6. Князев, С.А. Оценка инновационного потенциала предприятия // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1. С. 27-32.
7. Коршунова, Е.Д. Управление инновационным потенциалом промышленного предприятия: концептуальные основы, этапы управления, метод оценки / Е.Д. Коршунова, Е.С. Ильичева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 81. С. 1-10.
8. Шайбакова, Л.Ф. Российский опыт оценки инновационного потенциала и активности промышленных предприятий / Л.Ф. Шайбакова // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. №6. С. 93-101.
9. Бабанова, Ю.В. Метод оценки инновационной деятельности организации / Ю.В. Бабанова, В.П. Горшенин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №22. С. 42-45.
10. Реутов, А.Ю. Практическая интерпретация количественной оценки инновационной активности организации // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 160-163.
11. Ушаков, К.А. Развитие форм финансовой поддержки активности малого и среднего бизнеса / К.А. Ушаков, Н.К. Топузов // Молодой исследователь. 2016. С. 81-87.
12. Ушаков, К.А. Методы увеличения инвестиционной привлекательности инновационных проектов / К.А. Ушаков, Н.К. Топузов // Научная дискуссия: актуальные научные проблемы 21 века. 2016. С. 256-261.

© 2017, Бабанова Ю.В., Ушаков К.А.
Роль системы мониторинга инновационной деятельности организации в управлении экономической системой России

© 2017, Babanova Yu.V., Ushakov K.A.
The role of the monitoring system innovation organizations in the management of the economic system of Russia